

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-012-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 ноября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Ведерниковой О.Н., Фетисова С.М.
при секретаре	Проценко Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление прокурора М.А.Морозовой и кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности [REDACTED]. П. [REDACTED] на постановление Сахалинского областного суда от 28 апреля 2012 года, по которому

удовлетворено частично ходатайство Адаховского Е. [REDACTED] А. [REDACTED] о признании за ним права на реабилитацию и возмещении материального и морального вреда, в связи с прекращением в отношении его уголовного преследования; признано за Адаховским Е.А. право на реабилитацию, требования о компенсации морального вреда оставлены без рассмотрения, в удовлетворении остальных требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ведерниковой О.Н., объяснения осужденного Адаховского Е.А., выступление адвоката Чегодайкина А.Н., полагавшей постановление оставить без изменения, мнение прокурора Полеводова С.Н. об отмене постановления и направлении его на новое судебное рассмотрение, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

20 мая 2008 года приговором Сахалинского областного суда с участием присяжных заседателей А [] признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ. на основании ч.3 ст. 69 УК РФ ему назначено наказание в виде 22 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По этому же уголовному делу вердиктом коллегии присяжных заседателей от 8 мая 2008 года Адаховский Е.А. признан виновным в преступлениях, предусмотренных ч.2 ст. 223 УК РФ - незаконном изготовлении огнестрельного оружия, совершенное группой лиц по предварительному сговору, ч.1 ст. 223 УК РФ - незаконном изготовлении боеприпасов, и ч.1 ст. 222 УК РФ - незаконном ношении, хранении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Постановлением от 20 мая 2008 года суд, усмотрев из материалов дела в действиях Адаховского Е.А. добровольную выдачу правоохранительным органам огнестрельного оружия и боеприпасов, которые он незаконно изготовлял, хранил и носил, на основании примечаний к ст.222, 223 УК РФ, прекратил в этой части уголовное преследование в отношении Адаховского Е.А. в связи с деятельным раскаянием на основании ч.2 ст. 28 УПК РФ.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2008 года постановление Сахалинского областного суда от 20 мая 2008 года о прекращении уголовного дела в отношении Адаховского Е.А. оставлено без изменения.

28 марта 2012 года Адаховский Е.А. обратился в Сахалинский областной суд с ходатайством о признании за ним права на реабилитацию и возмещении ему вреда, связанного с уголовным преследованием по ч.2 ст. 223, ч.1 ст. 223, ч.1 ст. 222 УК РФ.

Обжалуемым постановлением за Адаховским Е.А. признано право на реабилитацию, требования о компенсации морального вреда оставлены без рассмотрения, в удовлетворении остальных требований отказано.

В кассационном представлении прокурор М.А.Морозова ставит вопрос об отмене постановления, которое считает незаконным, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, нарушен уголовно- процессуальный закон, неправильно применен уголовный закон. В обоснование своих доводов ссылается на то, что уголовное преследование в отношении Адаховского Е.А. прекращено в связи с деятельным раскаянием на основании ч.2 ст. 28 УПК РФ, которая не входит в число оснований возникновения права на реабилитацию, предусмотренных ч.2 ст.133 УПК. Просит постановление отменить, направить его на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

В кассационной жалобе представитель Министерства финансов Российской Федерации по доверенности М.П.Парыгина выражает несогласие с судебным решением о признании за Адаховским права на реабилитацию, считает его вынесенным с нарушением процессуального права, поскольку ст.133 УПК не предусмотрено право на реабилитацию лица, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с деятельным раскаянием. Довод суда о том, что уголовное преследование в отношении Адаховского могло быть прекращено по п.2 ч.1 ст.24 УПК считает необоснованным. Просит постановление изменить, исключив формулировку о признании за Адаховским права на реабилитацию.

Изучив представленные материалы, доводы кассационного представления и кассационной жалобы, Судебная коллегия находит постановление подлежащим отмене по следующим основаниям.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53), реализация которого гарантируется конституционной обязанностью государства в случае нарушения органами публичной власти и их должностными лицами охраняемых законом прав обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию, компенсацию причиненного ущерба (статья 52) и государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46).

Конституционным гарантиям находящегося под судебной защитой права на возмещение вреда корреспондируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 5 статьи 5), Протокола N 7 к данной Конвенции (статья 3) и Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт "а" пункта 3 статьи 2, пункт 5 статьи 9 и пункт 6 статьи 14), закрепляющие право на компенсацию, принадлежащее каждому, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или осуждения за преступление, если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, исходя из необходимости охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства, устанавливает, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (часть первая статьи 6); при этом отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания и реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному

преследованию, в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания (часть вторая статьи 6).

Согласно ч.2 ст.133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют:

- 1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;
- 2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;
- 3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса;
- 4) осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса;
- 5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

В соответствии с ч.3 ст.133 УПК право на возмещение вреда имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Судя по представленным материалам, предусмотренных законом оснований возникновения права на реабилитацию у Адаховского не имелось, в связи с чем принятое судом решение нельзя признать отвечающим требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ.

Материалы дела свидетельствуют о том, что вердиктом коллегии присяжных заседателей от 8 мая 2008 года Адаховский Е.А. признан виновным в преступлениях, предусмотренных ч.2 ст. 223, ч.1 ст. 223 и ч.1 ст.222 УК РФ, то есть оправдательный приговор в отношении его не выносился; государственный обвинитель от обвинения Адаховского в совершении деяний, предусмотренных указанными выше статьями УК РФ, не отказывался; уголовное преследование в отношении его прекращено по основаниям, не указанным в п.3 ч.2 ст. 133 УПК РФ.

Согласно постановлению от 20 мая 2008 года суд прекратил уголовное преследование Адаховского по ст.222, 223 УК РФ в связи с деятельным раскаянием на основании ч.2 ст. 28 УПК РФ.

Мотивируя принятое решение, в обжалуемом постановлении суд указал, что при установлении на предварительном следствии обстоятельств

в отношении Адаховского Е.А., связанных с добровольной выдачей им оружия, признанных судом в постановлении от 20 мая 2008 года, уголовное дело в отношении его по ч.2 ст. 223 УК РФ, ч.1 ст. 223 УК РФ и ч.1 ст. 222 УК РФ не могло быть возбуждено, и он не должен был подвергаться мерам процессуального принуждения, связанным с привлечением к уголовной ответственности по данным статьям УК РФ.

Также, суд сослался на то, что при таких обстоятельствах уголовное дело могло быть прекращено в отношении Адаховского Е.А. по ч.2 ст. 223 УК РФ, ч.1 ст. 223 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ не только по основаниям, предусмотренным ч.2 ст. 28 УПК РФ, но и на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

В результате указанных выше рассуждений суд признал за Адаховским право на реабилитацию, в том числе на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

По мнению Судебной коллегии, выводы суда основаны на предположениях, что является недопустимым для вынесения законного, обоснованного и мотивированного постановления.

Кроме того, вынесенное судом решение принято на основе расширительного толкования положений ч.2 ст.133 УПК РФ, которые не предусматривают такого реабилитирующего основания прекращения уголовного преследования как деятельное раскаяние.

По смыслу закона суд при установлении в судебном заседании обстоятельств, влекущих освобождение лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса, прекращает дело на основании примечания к той или иной статье уголовного закона.

Указанное выше основание освобождения лица от уголовной ответственности относится к числу специальных оснований прекращения уголовного преследования, которое не порождает право на реабилитацию.

Согласно п.2 ч.1 ст.379 УПК нарушение уголовно-процессуального закона является основанием отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке.

В связи с изложенным, на основании п.2 ч.1 ст.379 УПК РФ Судебная коллегия находит постановление подлежащим отмене с направлением ходатайства Адаховского Е.А. о признании за ним права на реабилитацию и возмещении ему вреда, связанного с уголовным преследованием по ч.2 ст. 223, ч.1 ст. 223, ч.1 ст. 222 УК РФ, на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388, п.2 ч.1 ст.379 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

1. Кассационное представление прокурора М.А.Морозовой и кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности [] П [] – удовлетворить.
2. Постановление Сахалинского областного суда от 28 апреля 2012 года в отношении Адаховского Е [] А [] отменить, ходатайство Адаховского Е.А. о признании за ним права на реабилитацию и возмещении ему вреда, связанного с уголовным преследованием по ч.1 ст. 223, ч.2 ст. 223, ч.1 ст. 222 УК РФ, направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Председательствующий:

Судьи:

